

14. Сибирский листок. 1906. № 1. С. 3.
15. Сибирский листок. 1905. № 95. С. 2.

Наталья Александровна ТРЕТЬЯКОВА —
аспирант кафедры новой истории
и международных отношений

УДК 323-055.2 (73)

ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

АННОТАЦИЯ. Соединенные Штаты Америки на современном этапе рассматривают равное представительство женщин на уровне принятия решений и управления государством как один из основополагающих демократических принципов. Вместе с тем в США до сих пор нет единства в понимании гендерного равенства. Целью данной статьи является рассмотрение эволюции основных концепций политического участия женщин в США в период с конца 1960-х гг. по настоящее время.

The author, with an aim to examine evolution of modern theories concerning women's participation in politics, regards promotion and advance sustainable democracy to imply the principle of human rights, including the political rights of both men and women and points out that the USA as a democratic state cannot ignore gender equality issues and has to include them into political agenda. American women have made numerical advances over the last decades.

Современные Соединенные Штаты Америки позиционируют себя как оплот демократии и рассматривают равное представительство женщин на уровне принятия решений и управления государством в качестве одного из основополагающих демократических принципов. Вместе с тем трудно говорить о единстве в понимании гендерного равенства. Целью данной статьи является рассмотрение эволюции основных концепций политического участия женщин в США в период с конца 1960-х гг. по настоящее время.

Дебаты по этому вопросу условно можно разделить на три периода.

На первом этапе, охватывающем конец 1960-х — середину 1980-х гг., в центре внимания находилась проблема гендерного неравенства («gender difference»), понимаемого как непреодолимые различия между женщинами и мужчинами. Вслед за Бетти Фридан, основательницей Национальной Организации Женщин в США, с ее «Мистикой женственности» [1], ставшей манифестом новой волны феминизма, эгалитаристки («equality feminists») выступали за достижение полного равенства с мужчинами, основываясь на постулате о том, что гендерные различия — это средство утверждения и поддержания мужского господства (male dominance) [2]. Они критиковали стереотип о том, что биологическое различие между мужчинами и женщинами определяет их социальные роли. «Женщинам предписывают становиться «счастливыми домохозяйками», соблазнительными секс-бомбами, улыбаться в любой ситуации, излучать спокойствие и утешение, проявлять беспредельное бескорыстие и самоотречение» [3].

Эгалитаристки («equality feminists») подчеркивали, что подчиненное положение женщин, воспринимаемое в американском обществе как норма, является непреодолимым препятствием для получения американками образования, госу-

дарственных постов и престижной высокооплачиваемой работы [4]. Нивелирование гендерных стереотипов, по их мнению, позволило бы женщинам не только реализовывать их гражданские права, но и влиять на политику государства. [5].

Однако уже в конце 1970-х гг., благодаря деятельности радикальных феминисток, получает развитие теория о принципиальном отличии женщины от мужчины («*difference feminists*»). Такие яркие представительницы данного направления, как Эльштайн (Elshtain), Дворкин (Dworkin), Фергюсон (Ferguson) настаивали на том, что уравнивание в правах отвечает интересам патриархального общества. Для изменения социально-политической роли женщины предлагалось публично признать гендерные различия.

Подчеркивалось, что попытка соответствовать мужчинам и претендовать на те позиции, которые они занимают, автоматически дискредитирует опыт женщин, так как за норму принимается мужской опыт. «Мужчина обладает двумя статусами — как общественный деятель и как частное лицо. Соответственно, его судят в зависимости от того, какую роль он в данный момент выполняет. В то же время женщина, занимающаяся политической деятельностью, рассматривается только как частное лицо. Если же она претендует на равное с мужчиной политическое участие, она с неизбежностью должна перенять правила игры, которые установили до нее публичные деятели, т. е. мужчины» [6].

При этом такие исследовательницы, как Вернер (Werner) и Беннет (Bennet) обосновывали превосходство женской модели политического поведения, указывая на миролюбивость женщин в отличие от мужчин, не склонных идти на компромиссы. Отмечалось, что женщины, занимающие высокие государственные посты, добросовестнее относятся к своей работе, поскольку ориентированы на выполнение обязанностей, а не на карьерный рост. Кроме того, они, в отличие от мужчин, уделяют больше внимания таким важным сферам, как социальное обеспечение, образование, здравоохранение [7], привнося в сферу политики новые ценности.

Другие (например, Кэрролл (Cargoll), Дарси (Darcy), Кларк (Clarck)), обосновывали необходимость привлечения в политику большего числа женщин для продвижения своих специфических интересов, минуя дебаты о превосходстве. [8]. Объявив вслед за Сарой Эванс «личное — политическим» [9], феминистки придали политическое звучание таким вопросам, как право (*pro-choice*) или запрет (*pro-life*) на аборт, проблема домашнего насилия (*domestic violence*), сексуальные домогательства на работе (*sexual harassment*).

В начале 1980-х годов на повестку дня выдвигается проблема различий между самими женщинами («*difference among women*»), знаменуя второй этап в дебатах по поводу социально-политической роли женщин. Благодаря работам цветных американок (*women of color*) и представительниц нетрадиционной сексуальной ориентации, таких как Белл Хукс, Шарлота Банч, Джил Джонстон и других, под сомнение ставится положение о солидарности женщин. Они акцентируют свое внимание на том, что костяком американского феминизма являются белые, гетеросексуальные женщины среднего класса (*white heterosexual middle-class women*), выражающие позицию и отстаивающие интересы только ограниченного числа американок, оставляя за скобками цветных, лесбиянок, представительниц рабочего класса [10].

Такому сдвигу способствовали противоречия между сторонницами гендерных различий и эгалитаристками по поводу целей и методов их достижения. Кроме того, республиканская администрация Рейгана, а затем Буша-старшего уделяла внешнеполитическим вопросам гораздо больше внимания, нежели проблемам, связанным с участием женщин в принятии решений. На волне возобно-

давшего в Соединенных Штатах консерватизма начали активно действовать организации с говорящими названиями «Женщины, которые хотят быть женщинами», «Вечное счастье материнства», «Американские женщины против ратификации поправки о равных правах», противопоставляющие себя феминисткам.

Именно общественная реакция и откровенно консервативный внутривнутриполитический курс республиканцев способствовали объединению американских феминисток, осознавших, что успешное продвижение женских интересов невозможно без совместных усилий. В теоретическом плане это привело к появлению концепции «разнообразия взаимосвязанных различий» («multiple intersecting differences») [11] в начале 1990-х г., знаменующей третий этап дискуссий о политической роли женщин.

Сторонницы гендерного мультикультурализма, представленные прежде всего, латиноамериканками и цветными [12], призывали к признанию и уважению различий среди американцев. В 1990-е гг. повышение социально-политической роли женщин стало рассматриваться в неразрывной связи с продвижением специфических интересов, детерминированных мультикультурным характером американского общества [13].

Важно подчеркнуть, что наличие в США таких влиятельных женских организаций как Национальная организация женщин (National Organization of Women), «Список Эмили» («Emily's List»), Совещание женских фракций в Конгрессе, Национальное политическое собрание женщин (National Women's Political Caucus), Американская ассоциация женщин, обучавшихся в университетах (American Association of University Women), Фонд женских избирательных компаний (League of Women Voters) и многих других [14], способствовало активной интеграции женщин и включению гендерного дискурса в повестку дня всех политических программ на государственном уровне. Они обучали эффективным методам организации избирательных кампаний, занимались финансированием и информированием общественности.

При президенте Клинтоне, которого американские масс-медиа окрестили «феминистским Камелотом», был учрежден Межведомственный совет по делам женщин. [15] В сферу его компетенции входили координация и реализация «Платформы действий», принятой на четвертой Всемирной конференции женщин ООН в Пекине в 1995 г. и провозглашающей важным критерием «устойчивого развития во всех сферах улучшение социального, экономического и политического статуса женщин» [16].

В 1990-е годы политическая теория, занимающаяся проблемами представительства женщин на уровне принятия решений, заняла достойное место в американской науке, доказав не только право на существование, но и сделав огромный прогресс как в теоретическом, так и практическом плане. Благодаря созданию исследовательских институтов на базе университетов, таких как крупнейший Центр по изучению проблем американских женщин и политики в университете Ратгерс (The Center for American Women and Politics, Rutgers University) бурно развиваются исследования, посвященные опыту политического участия женщин, препятствиям, мешающие им выигрывать выборы, специфическим интересам, особому стилю лидерства [17]. Происходит дальнейшее включение новых понятий и пересмотр устоявшихся концепций и подходов. На волне постмодернизма в 1990-е г. по-новому осмысливается сама категория «женщина», поскольку женщины как группа, участвующая в политике государства, не монолитна. Под влиянием таких теоретиков феминизма, как Зерилли (Zerilli), Батлер (Butler), Флакс (Flax), Алькофф (Alcoff), Скотт (Scott), Янг (Young), содержание термина «политика» также подвергается ревизии. Делается попытка расширить это понятие за счет включения видов деятельности, считавшихся ранее незна-

чительными, второстепенными, например, участие женщин в благотворительных организациях, обществах трезвости, женских клубах [18].

Наряду с разработкой ставших традиционными для политических женских исследований тем, таких, как факторы политического участия женщин, особенности электорального поведения, стратегии избирательных кампаний женщин-политиков, намечается круг вопросов, требующих дальнейшего осмысления и изучения. К ним относятся: взаимодействие женских неправительственных организаций и государственных структур, деятельность феминистских организаций цветных американок, лоббирование женскими группами своих интересов [19].

Вместе с тем признанные американские исследовательницы, такие как Джанет Флеминг (Janet Flammang), Сьюзан Кэррол (Susan Carroll), Сьюзан Уэлч (Susan Welch) признают, что нерешенным остается вопрос, каким образом сократить разрыв (gap) между теоретическими исследованиями, проводящимися на базе научных центров, и реальным воплощением мер по повышению статуса и политического участия американских женщин [20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Friedan, Betty. *The Feminine Mystique*, 1963 // *Feminist quotations: voices of rebels, reformers and visionaries*. N.Y., 1979.
2. Mezey, Susan Gluck. Does sex make a difference? A case study of women in politics // *The Western Political Quarterly*. V. 31. № 4. 1978. P. 492-501.
3. Эльштайн Дж. Б. Императивы приватного и публичного // *Хрестоматия феминистских текстов*. Переводы. СПб.: Изд-во «Дм. Буланин», 2000. С. 85.
4. Rule, W. Why women don't run: the critical factors in women legislative recruitment // *The Western Political Quarterly*. 1981. P. 60-77.
5. Welch, S. Recruitment of women to public office: a discriminate analysis // *The Western Political Quarterly*. V. 31. № 4. 1978.
6. Эльштайн Дж. Б. Указ. соч. С. 74.
7. Bennet, L., Bennet, S. Enduring gender differences in political interests // *American Politics Quarterly*. 1989; Werner, E. E. Women in the State Legislatures // *The Western Political Quarterly*. V. 21. № 4. 1968. P. 40-50.
8. Carroll, S. *Women as candidates in American politics*. Bloomington, 1985; Darcy R., Welch, S., Clark, J. *Women, elections and representatives*. N.Y., 1987.
9. Evans, Sara. *Personal politics*. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1989. 386 p.
10. hooks bell, *Feminist theory: from margin to center*. Boston, 1984. 174 p.; Bunch Ch. *Passionate politics. Feminist theory in action: Essays, 1968-1986*. N.Y.: Martins press, 1986. 352 p., Hugginbotham, E. B. African-American Women's history and the meta language of race // *Signs*. 1992. 17. P. 251-274; Collins, P. H. The social construction of black feminist thought // *Signs*. 1989. 14. P. 475-473; Bunch, Ch. Lesbians in revolt. P. 83-88; Calhoun Cheshire. Separating lesbian theory from feminist theory. P. 334-353; Hartmann, H. The unhappy marriage of marxism and feminism: towards a more progressive union. P. 206-222.; Yamada Mitsuye. Invisibility is an unnatural disaster: reflections of an Asian American woman. P. 174-179 // *Feminist theory reader: local and global perspectives*. N.Y., London, 2003.
11. Fraser, Nancy. Equality, difference and democracy: recent feminist debates in the United States // Ed. by J. Dean. *Feminism and the democracy. Reciting the political*. London, Thousand Oaks, and New Delhi: SAGE Publications, 1997. P. 99.
12. Many Lata. Multiple mediations: feminist scholarship in the age of multinational reception. P. 364-378; Scott, J. W. Deconstructing equality-versus-difference. P. 378-391 // *Feminist theory reader: local and global perspectives*. N.Y., London, 2003; Narayan, U., Harding, S. *Decentering the center: philosophy for multicultural, postcolonial and feminist world*. Bloomington, 2000.
13. Giddings, Paula. *When and Where I enter: The Impact of Black Women on Race and Sex in America*; Naples, Nancy, A. *Community Activism and Feminism Politics: Organizing Across Race, Class and Gender*. N.Y., 1998.
14. *Women organizations* // www.library.wisc.edu/libraries/WomensStudies/orgs.htm

15. Межведомственный совет по делам женщин // <http://secretary.state.gov/www/iacw/index.html>

16. The United Nations. Fourth World Conference on Women. Action for Equality, Development and Peace // www.un.org/womenwatch/daw/beijing/platform/decision.htm

17. Показательны названия следующих работ: Cook, Elizabeth Adell. Voter responses to Women Senate Candidates // *The Year of the Women: Myth and Realities*. 1994; Green, Joanne Connor. The role of Gender in open seat elections for the U. S. House of Representatives: A district level test for a differential value for campaign resources // *Women and Politics*. 1998. P. 33-55.; Hitchon, Jacqueline C. And Chingching Chan. Effects of Gender Schematic Processing on the Reception of Political Commercials for Men and Women candidates // *Communication Research*. 1995. P. 430-58.; Huddy, Leonie and Nadya Terkildsen. Gender stereotypes and the perception of male and female candidates // *American Journal of Political Science*. P. 119-47.

18. Burns, Nancy, Sidney Verba and Jesse Donahue. Gender and Civic Participation: Is There a different Voice? // *American Journal of Political Science*. 1995. P. 267-93.

19. Carro, I S., Liebowitz, D. J. Women and American Politics [electronic resource]: New Questions, New Directions. 2003.

20. Op. cit.

*Артём Александрович ПОДЧИВАЛОВ —
аспирант кафедры политологии*

УДК 323.2

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЭЛИТА В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА

АННОТАЦИЯ. Автор рассматривает теоретические аспекты системы политической коммуникации и роль административной элиты в коммуникационном процессе. В статье дается характеристика существующей системы ПК как «униполярной коммуникации».

The author researches theoretical sides of the political communication system and the role of the governmental elite in communication process. Existential political communication system is characterized as «unipolar communication».

Политическая деятельность различных акторов выражается, в числе прочих процессов, в процессах коммуникации с другими субъектами политических отношений. Процессы взаимоотношений и взаимодействия политических субъектов обозначаются нами категорией «политическая коммуникация» (ПК). В современной политической науке исследователь встретит не одну трактовку данного понятия. Так, В. Латынов под политической коммуникацией понимает обмен информацией между субъектами политической жизни, а также между государством и гражданами [1]. Встречается и более широкое понимание термина. К примеру, политическая коммуникация — это процесс передачи политической информации, который структурирует политическую деятельность и придает ей новое значение, формирует общественное мнение и политическую социализацию граждан с учетом их потребностей и интересов [2]. М. Гончаров отмечает, что термин «политическая коммуникация» описывает циркуляцию информации в сфере политической деятельности, т. е. любые сообщения, тексты, оказывающие воздействие на отношения между классами, нациями и государствами [3]. Схожее мнение выражает В. Мельник, рассматривая политическую коммуникацию как процесс сообщения информации с помощью высокотехнологичных